

Цориева Инга Тотразовна

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ
М. С. ТОТОВЕВА**

В статье рассмотрены основные направления и результаты научной деятельности известного ученого-кавказоведа, доктора исторических наук, профессора М. С. Тотоева. Автор позитивно оценивает вклад ученого в развитие исторической науки на Северном Кавказе. Вместе с тем, полагает необходимым при анализе научного наследия ученого учитывать исторический и политический контекст, в котором создавались его работы по истории и культуре народов Северного Кавказа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 209-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 39

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены основные направления и результаты научной деятельности известного ученого-кавказоведа, доктора исторических наук, профессора М. С. Тотоева. Автор позитивно оценивает вклад ученого в развитие исторической науки на Северном Кавказе. Вместе с тем, полагает необходимым при анализе научного наследия ученого учитывать исторический и политический контекст, в котором создавались его работы по истории и культуре народов Северного Кавказа.

Ключевые слова и фразы: Михаил Сосланбекович Тотоев; историческая наука; кавказоведение; национальная интеллигенция; история и культура; Северный Кавказ; Северная Осетия.

Цориева Инга Тотразовна, к.и.н., доцент

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
tsorin@mail.ru*

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ М. С. ТОТОВЕВА[©]**

В 2015 г. исполнилось 105 лет со дня рождения известного ученого-кавказоведа, профессора, доктора исторических наук Михаила Сосланбековича Тотоева. Его путь в науку начинался в конце 1930-х гг. – время, отличавшееся крайней противоречивостью и драматизмом происходивших в советском обществе процессов. Политические репрессии 1930-х гг. обескровили культуру страны, нанесли жестокий урон немногочисленным кадрам национальной интеллигенции. Между тем, переосмысление роли исторической науки и образования как наиболее действенных средств контроля общественных настроений, воспитания людей в духе патриотизма и убежденности в верности социалистических идеалов предъявляло спрос на новые кадры интеллектуалов.

Михаил Сосланбекович Тотоев принадлежал к новой генерации национальной интеллигенции, чье стремление к знанию, исследовательский талант оказались весьма востребованными в новых социально-политических реалиях. Он был одним из тех, кто закладывал основы новой советской школы кавказоведения. Его первые статьи по вопросам истории и культуры Осетии появляются на страницах республиканской печати еще в годы учебы в аспирантуре (1938-1941 гг.). К окончанию обучения была подготовлена диссертация по проблеме переселения горцев Северного Кавказа. Защита, отложенная в связи с начавшейся войной, все же состоялась в ноябре 1943 г. Но активная научно-исследовательская деятельность приостановилась. В апреле 1942 г. М. С. Тотоев был призван в Красную Армию. Фронту требовались грамотные политработники и пропагандисты. Последним местом службы стало Политуправление Северо-Кавказского военного округа, откуда он был демобилизован в конце 1946 г. после настоячивых ходатайств руководства республики и Северо-Осетинского НИИ «в связи с острой нуждой в национальных кадрах» [6, д. 327, л. 2].

Действительно, Северо-Осетинский научно-исследовательский институт испытывал острую потребность в профессиональных кадрах историков, поскольку в этот период возобновилась прерванная войной работа по написанию фундаментального двухтомного труда по истории Осетии с древнейших времен до современности [1]. По возвращении в Северную Осетию Михаил Сосланбекович сразу же включился в работу авторского коллектива, в который помимо него вошли историки В. С. Гальцев, С. Д. Кулов, Г. А. Кокиев (главный редактор), Б. В. Скитский, филологи В. И. Абаев, Х. Н. Ардасенов, Л. П. Семенов и др.

Работа над изданием начиналась в условиях инициированных властью научных дискуссий по различным вопросам дореволюционной истории России (о периодизации отечественной истории, о роли народных масс в истории, о присоединении нерусских народов к России, о движении кавказских горцев и др.). Результатом этих дискуссий явилась переоценка многих исторических событий в соответствии с новыми идеологическими установками в обществоведении. Так, с середины 1940-х гг. кардинально изменилась оценка национальных движений конца XVIII – начала XIX в. В отмеченный период в контексте общероссийской государственности восприятие их как однозначно прогрессивных признавалось уже ошибочным [4, с. 64]. Теперь они расценивались как реакционно-националистические выступления против России. В осетиноведении вопрос о характере национальных движений был тем более важен, что он непосредственно связывался с проблемой присоединения Осетии к России. В советской историографии до конца 1940-х гг. преобладала теория о вооруженном завоевании Северного Кавказа, в том числе Осетии. Но теперь подобная точка зрения расценивалась как «грубая политическая ошибка» [7, с. 197].

Вынужденный пересмотр прежних концептуальных положений требовал от авторского коллектива огромного напряжения духовных и интеллектуальных сил. В условиях нарастания идеологического давления в конце 1940-х – начале 1950-х гг. немногим доставало мужества отстоять свою научную позицию. М. С. Тотоев был непосредственным участником научных споров и дискуссий по вопросам общественного развития Осетии в XVIII – начале XX в. и был свидетелем того, как драматически, а подчас трагически складывалась судьба «инакомыслящих», «несговорчивых» [Там же, с. 199-200, 222].

Сам ученый неоднократно подвергался жесткой критике со стороны партийных идеологов за непринятие или отступление от идеологически выверенных и официально утвержденных в науке оценок при анализе характера взаимоотношений, периодизации присоединения Осетии к России, причин и последствий переселения части северокавказских народов в Турцию, революционных событий на Северном Кавказе. Одна из самых драматических страниц в творческой биографии ученого была связана с переоценкой характера массовых народных выступлений в Осетии в 1830 г. В официальной исторической науке к началу 1950-х гг. они однозначно характеризовались как реакционно-националистические антирусские выступления части осетинских феодалов, ставивших целью отторжение Осетии от России.

Под впечатлением результатов научных форумов в Махачкале в Москве летом и осенью 1956 г., посвященных вопросам борьбы горцев Дагестана и Чечни против царского самодержавия в 1820-1850-х гг., а также дискуссий на страницах журнала «Вопросы истории», М. С. Тотоев обратился в Северо-Осетинский обком КПСС с докладной запиской. Он обосновывал в ней несправедливость оценок народных выступлений начала XIX в. и предлагал пересмотреть их. Обращение ученого было резко негативно воспринято политическим руководством республики. Постановление обкома КПСС «О неправильном поведении доктора исторических наук, профессора Тотоева М. С.» от 5 марта 1957 г. обязывало руководителей Северо-Осетинского научно-исследовательского института обсудить вопрос на расширенном заседании Ученого совета с участием партийных идеологов, ученых-гуманитариев, деятелей культуры. В силу характера обсуждения М. С. Тотоев вынужден был признать, что «поторопился с докладной запиской... восстание 1830 г. никак нельзя рассматривать как антиколониальное» [3, д. 20, л. 12].

Важнейшим направлением научно-исследовательской деятельности М. С. Тотоева на протяжении всей его жизни являлось изучение истории культуры и общественной мысли в Осетии. В 1950 г., после успешного окончания докторантуры Института истории СССР, он защитил диссертацию «Развитие культуры и общественной мысли в Северной Осетии» и стал одним из первых докторов исторических наук среди представителей северокавказских народов. В последующие десятилетия ученый продолжил активные научные изыскания в отмеченном направлении. По сути, он был первым, кому удалось с учетом научных достижений и соответствующих его времени методологических подходов собрать, обобщить и проанализировать разнообразный материал по истории культуры Осетии. М. С. Тотоев разработал единую научную концепцию культурного развития региона. Он подошел к рассмотрению культуры Северной Осетии как процесса, проследил ее строение, раскрыл ее общественные функции. Анализируемые проблемы нашли освещение в десятках научных и научно-популярных публикаций, заложивших прочный фундамент для дальнейшего изучения истории культуры и общественной мысли в Осетии. Широкое признание в кавказоведении получили его работы «Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в пореформенный период», «Народное образование и педагогическая мысль в дореволюционной Северной Осетии», «Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в начале XX века» и др.

В научной литературе существовала традиция изучения жизни и деятельности видных представителей национальной культуры. Однако, как справедливо замечал сам М. С. Тотоев, работы его предшественников носили в основном очерковый, описательный характер, страдали недостатками фактического и методологического порядка [5, с. 3]. Ученый критически подошел к оценке изучаемых им проблем. С привлечением большого круга источников он впервые дал разностороннюю характеристику научного и творческого наследия выдающихся представителей осетинской интеллигенции (А. Ардасенова, А. Гассиева, И. Канукова, братьев Дз. и Г. Шанаевых и др.). Им были проанализированы мировоззренческие аспекты, общественно-политические и исторические взгляды представителей национальной интеллигенции XIX – начала XX в., обоснована их прогрессивная роль в развитии истории и культуры Осетии.

Через всю жизнь ученый пронес интерес к жизни и творчеству выдающегося деятеля осетинской культуры, основоположника осетинской литературы Коста Хетагурова. Изучению творчества великого осетинского поэта было посвящено более 20 специальных исследований. В них раскрывались гуманистические, интернационалистские, религиозные воззрения, общественная и просветительская деятельность. Только в первый год своих научных разысканий М. С. Тотоев опубликовал о К. Л. Хетагурове около десятка статей и заметок. К этой теме ученый еще не раз обращался в своих многочисленных работах, посвященных проблемам культурного развития и общественной мысли в Осетии в XVIII – начале XX в. [2, с. 34].

Значительное место в научном наследии М. С. Тотоева заняли работы по истории русско-осетинских отношений. В ряде своих публикаций, в том числе в монографии «Из истории дружбы осетинского народа с великим русским народом», он глубоко проанализировал историю отношений двух народов на протяжении длительного времени, рассмотрел социально-экономические и политические предпосылки и последствия присоединения Осетии к России. Предметом особого интереса ученого являлась история развития культурных связей между двумя народами. Он одним из первых в осетиноведении исследовал эту проблему в контексте историко-политических событий XVIII-XX вв. Раскрытию темы русско-осетинских культурных контактов были посвящены многочисленные публикации. Среди них – «Влияние русской культуры на развитие просвещения в Осетии», «Передовые деятели Осетии и великая русская культура», «Из истории русско-осетинских культурных связей (вторая половина XVIII – 1917 г.)». Уже сами названия перечисленных работ дают понимание позиции ученого в оценке роли русской культуры как прогрессивного фактора в развитии истории и культуры Осетии и формировании национальной интеллигенции.

М. С. Тотоев проявлял большой интерес и к проблеме отношений осетин с соседними народами. Результатом кропотливой работы в этой области явились его труды «Кабардино-осетино-балкарские отношения», «За глубокое изучение истории дружбы чечено-ингушского народа с другими братскими народами».

Рассматривая многовековую историю взаимоотношений кавказских народов, Михаил Сосланбекович руководствовался, прежде всего, принципами интернационализма, дружбы народов. Он ратовал за развитие добрососедских отношений между народами, волею судеб принужденных жить на одной исторической территории. Высокий авторитет ученого среди кавказоведов выражался в активном привлечении его к работе по написанию истории северокавказских народов. В 1950-1960-е гг. он участвовал в создании «Истории Кабарды», «Истории Кабардино-Балкарской АССР», а также «Очерков истории Чечено-Ингушской АССР». В последнем случае, как и в отношении второго тома «Истории Северо-Осетинской АССР», он являлся не только автором, но и ответственным редактором второго тома издания. Ученый с большой ответственностью подходил к осмыслению вопросов истории народов Северного Кавказа. Его высказывания по многим острым проблемам межнационального взаимодействия отличались глубиной осмысления документального материала, аргументированностью суждений и выводов.

Следуя политическим запросам времени, М. С. Тотоев не мог обойти вниманием и историко-партийную тему. Он входил в авторский коллектив издания «Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации». В работе всецело был реализован классовый подход, что предопределило односторонность освещения истории революционного движения и гражданской войны на Северном Кавказе, необъективность оценок исторических событий и явлений, анализа расстановки противоборствующих политических сил. Несмотря в целом на заведомо идеологический посыл исследования, ученый немало сделал для восстановления подлинной картины революционных событий на Тереке. Он создал галерею исторических портретов видных деятелей революции и советского строительства в Северной Осетии. Одним из первых приступил к изучению объективной истории партии «Кермен». При обращении к этой теме помимо научного интереса ученый руководствовался гуманистическими соображениями, стремлением восстановить доброе имя членов этой партии, многие из которых подверглись необоснованным политическим репрессиям в 1930-е гг.

В ряду проблем, занимавших М. С. Тотоева в его научной деятельности, следует особо выделить вопрос изучения им истории исторической науки. Он впервые в осетиноведении обосновал значимость истории как науки. Был автором первых очерков по осетинской историографии: «30 лет исторической науке в Северной Осетии», «Развитие научной мысли в дооктябрьский период», «Историческая наука в Северной Осетии после XX съезда КПСС» и др. [Там же, с. 37].

Научное наследие ученого (без учета многочисленных рецензий, газетных заметок и пр.) включает более 300 опубликованных и неопубликованных работ. При этом Михаил Сосланбекович никогда не был чисто «кабинетным ученым». Он всегда находился в гуще научных событий, был активным участником научных конференций в Москве, Махачкале, Нальчике, Грозном, Тбилиси. Его выступления по различным проблемам исторического кавказоведения, логически выверенные и аргументированные, всегда воспринимались научным сообществом с большим интересом.

Свидетельством высокого авторитета М. С. Тотоева в научном мире являлось его участие в работе Северо-Кавказского Совета по планированию и координации научно-исследовательских работ. Он возглавлял также историческую секцию Северо-Осетинского Совета по планированию и координации научно-исследовательских работ. В конце 1960-х – 1970-е гг. входил в объединенный Совет Ростовского и Кабардино-Балкарского государственных университетов по защите диссертаций. Многие годы являлся членом Ученого совета и конкурсной комиссии Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.

Представленный краткий обзор научного наследия М. С. Тотоева позволяет судить о значительном вкладе ученого в развитие исторической науки на Северном Кавказе. Его труды и сегодня не утратили своей научной значимости. Благодаря научной основательности и фактологичности, они по-прежнему востребованы новыми поколениями исследователей истории и культуры народов Северного Кавказа. Вместе с тем, при анализе творческого наследия ученого следует учитывать исторический и политический контекст, в котором создавались его научные работы. В этом смысле представляется вполне обоснованным мнение видного кавказоведа В. П. Крикунова, на протяжении многих лет связанного с Михаилом Сосланбековичем искренней дружбой и плодотворным научным сотрудничеством. Он призывал к познанию логики развития М. С. Тотоева как ученого, анализа взглядов и общих концепций его трудов в контексте времени. Это позволит, как он полагал, рассматривать «даже неудачи, промахи, неизбежные при таких масштабах работы, которые он развернул при жизни, как звено в поисках правильных путей в накоплении опыта историками республик Северного Кавказа» [Там же, с. 42].

Список литературы

1. **История Северо-Осетинской АССР.** М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. Т. 1. 334 с.; Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1966. Т. 2. 431 с.
2. **Крикунов В. П.** Первопроходцы научного познания исторических судеб народов Кавказа и Дона. Пятигорск: Изд-во Пятигорского института экономики и управления, 2003. 97 с.
3. **Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ).** Ф. 13. Оп. 1.
4. **Сидорова Л. А.** Советская историческая наука середины века. Синтез трех поколений историков. М.: Институт российской истории РАН, 2008. 294 с.
5. **Тотоев М. С.** Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в пореформенный период. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1957. 363 с.
6. **Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А).** Ф. 126. Оп. 2.
7. **Цориева И. Т.** Наука и образование в культурном пространстве Северной Осетии (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.). Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. 327 с.

**ISSUES OF HISTORY AND CULTURE OF THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS
IN SCIENTIFIC HERITAGE BY M. S. TOTOEV**

Tsorieva Inga Totrazovna, Ph. D. in History, Associate Professor
*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
tsorin@mail.ru*

The article examines the basic directions and results of the scientific activity of the well-known scholar – the Caucasus researcher, Doctor in History, Professor M. S. Totoev. The author evaluates the contribution of the scholar to the development of historical science in the North Caucasus positively. At the same time she thinks it necessary while analyzing the scholar's scientific heritage to consider the historical and political context, in which his works on the history and culture of the peoples of the North Caucasus were created.

Key words and phrases: Mikhail Soslanbekovich Totoev; historical science; the Caucasus studies; national intelligentsia; history and culture; the North Caucasus; North Ossetia.

УДК 784.4

Искусствоведение

Статья посвящена рассмотрению малоизученного явления – трансформации авторского произведения в народном творчестве. Анализ-сопоставление колыбельной песни «Кызыма» Дж. Файзи с народными вариантами позволил выявить основные типы музыкальных средств ее фольклорной обработки. В научный оборот введены новые данные из жизни и творчества поэтов М. Джалиля и А. Исхака, композитора Дж. Файзи. Используются записи полевых экспедиций автора статьи и других этномузкологов, а также материалы архивов и различных изданий. Статья представляет интерес для исследователей принципов народного музыкального мышления.

Ключевые слова и фразы: татарская колыбельная песня; композитор Дж. Файзи; интонационные попевки; фольклоризация; принципы народного музыкального мышления.

Юнусова Гузель Файзрахмановна

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан
guzelyunusova@gmail.com*

**ФОЛЬКЛОР И КОМПОЗИТОР: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ
В ТАТАРСКОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ[©]**

Отечественные музыковеды периодически обращаются к рассмотрению взаимоотношений профессионального и народного творчества. В России особенно известны в этом плане работы И. Земцовского [2] и Г. Головинского [1]. В них дана разработка общей концепции исследования указанной темы и ее конкретизация на основе музыкальных сочинений нескольких творцов. Помимо этого есть труды, посвященные анализу связей с фольклором наследия одного композитора. Подобного рода проблематика нашла отражение и в музыковедении Татарстана в некоторых диссертациях и статьях, касающихся разных областей и жанров татарской музыки в целом, а также творчества отдельных композиторов. Специальное внимание этому вопросу было уделено в небольшой монографии Р. Исхаковой-Вамбы [4]. В работах по данной тематике музыковеды (в том числе и татарстанские) даже в последнее десятилетие [3; 8], в основном, изучали претворение народного мелоса, отдельных элементов фольклора в композиторском наследии. В предлагаемой статье объектом исследования стало произведение профессионального творчества, подвергшееся фольклоризации. Внимание сфокусировано на жанре колыбельной песни. Удалось выяснить имена авторов первоисточника некоторых ее фольклорных образцов: композитора Дж. Файзи и поэта – героя Советского Союза М. Джалиля, создавших песню «Кызыма» / «Дочурке» для soprano в сопровождении фортепиано. Подзаголовок, имеющийся в сочинении, указывает на его жанр – «Бишек жыры» / «Колыбельная песня». Статья посвящена поэтическим и музыкальным особенностям оригинала, его фольклорным аналогам и анализу приемов обработки (преимущественно интонационной) в устном народном творчестве. С целью изучения песни «Кызыма» и ее фольклорных вариантов были привлечены опубликованные и неизданные архивные материалы, касающиеся жизни и творчества композитора Дж. Файзи, поэтов М. Джалиля и А. Исхака, записи собственных полевых экспедиций (Пермской области, Чувашии) и других собирателей (Арского района Татарстана и Тюменской области).

Об истории создания песни «Кызыма» Дж. Файзи поведал в свое время ее первый исполнитель – народный артист РФ певец Фахри Насретдинов [6]. Он рассказал, что она была создана по инициативе М. Джалиля. В рукописи поэта им самим собственноручно указано, что стихотворение написано 24 февраля 1938 г. В изданиях разных лет отмечали, что колыбельная «Кызыма» Дж. Файзи весьма популярна. Вероятные причины, способствовавшие ее распространению, следующие: 1) трансляция концертов (постепенно радиовещание